

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ШЕСТЬСОТ ДЕВЯНОСТО ДЕВЯТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
23 февраля 1995 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Алессандро Ваттани (Италия)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 699-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

В списке ораторов на сегодня у меня значатся представители Аргентины и Российской Федерации.

Однако, прежде чем дать им слово, я хотел бы от имени Конференции и от себя лично тепло приветствовать вновь назначенных глав делегации Японии – посла Хисани Курокочи и Китая – посла Ша Зукана, которые впервые оказались среди нас. Пользуясь возможностью, мне хотелось бы заверить их в нашем полном сотрудничестве при выполнении ими своих обязанностей.

А теперь я хочу дать слово представителю Аргентины послу Санчесу Арнау.

Г-н САНЧЕС АРНАУ (Аргентина) (перевод с испанского): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы искренне поздравить Вас с решительным и беспристрастным руководством нашей работой в этот сложный период Вашего председательства на Конференции по разоружению и соответственно подтвердить готовность моей делегации настойчиво добиваться решения стоящей перед нами трудной задачи. Хотелось бы также приветствовать среди нас нового представителя Японии посла Курокочи и нового представителя Китая посла Ша.

С восстановлением демократии в нашей стране Аргентина избрала четкий и целеустремленный подход по вопросу о нераспространении оружия массового уничтожения. Мы отдали предпочтение транспарентности и надежности, отвергнув другие подходы, которые реально оборачивались снижением безопасности для региона, да и всего мира, а также риском технологической изоляции нашей собственной страны. В этой связи в декабре 1993 года президент Карлос Менем объявил, что Аргентина станет новым участником Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) до Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению Договора. И вот несколько дней назад – 10 февраля 1995 года – мы депонировали ратификационную грамоту у правительства Соединенных Штатов Америки, сдержав тем самым свое обещание после завершения всех требуемых внутренних конституционных процедур. Договор о нераспространении является единственным нераспространенческим соглашением глобального масштаба и в качестве такового служит основным международным политическим и правовым препятствием на пути распространения ядерного оружия. В качестве такового он способствовал изоляции тех стран, которые – будь то в рамках или вне рамок его режима – упорно стремились к приобретению ядерного оружия. Он является единственным многосторонним соглашением по контролю над вооружениями, которое обязывает своих участников проводить в жизнь разоруженческие меры, а также обеспечивает рамки и надежную основу для таких усилий. Договор устанавливает баланс обязательств государств, обладающих ядерным оружием, и государств, которые им не обладают, и ни в коей мере не узаконивает постоянное обладание таким оружием.

(Г-н Санчес Арнау, Аргентина)

Что касается вопроса, к которому моя страна питает большой интерес, то мне бы хотелось категорически заявить, что ДНЯО является существенно важным средством поддержания всемирной системы развития мирных видов использования ядерной энергии. Разумеется, под эффективными международными гарантиями. При этом мы имеем в виду обязательство государств – участников ДНЯО о подписании Международным агентством по атомной энергии соглашений о полномасштабных гарантиях – соглашений, которые мы рассматриваем как важную гарантию безопасности для всех наших стран, – равно как и немаловажный факт, что действенность этих соглашений зависит от жизнеспособности Договора. В этой области мы считаем необходимым укрепить систему гарантий ДНЯО в порядке приведения ее в соответствие с требованиями сегодняшнего дня. И здесь достаточно упомянуть, что МАГАТЭ рассматривает Соглашение о всеобъемлющих гарантиях между Аргентиной, Бразилией, АБАКК (Бразильско-аргентинское агентство по учету и контролю ядерных материалов) и МАГАТЭ как имеющее более комплексный характер по сравнению с теми, которые были подписаны на настоящий момент самими участниками ДНЯО. Мы считаем существенно важным, чтобы предстоящая Конференция по рассмотрению и продлению Договора вновь подтвердила, что наличие соглашений о полномасштабных гарантиях является необходимой предпосылкой для осуществления любых поставок ядерных материалов или технологии государствам, не обладающим ядерным оружием. По нашему мнению, передача высоких технологий военного применения должна быть надлежащим образом защищена и гарантирована в рамках существующих систем контроля и обмена информацией. Поэтому мы, выступая в тройном качестве – нового участника, экспортера и разработчика ядерной технологии и материалов, – соблюдаем предписания систем экспортного контроля в качестве необходимого условия обеспечения мира и стабильности во всем мире.

Как заявил посол Марин-Бош в своем выступлении 31 января, то, что мы сделаем – или то, чего нам не удастся достигнуть, – в Нью-Йорке на предстоящем форуме по рассмотрению действия Договора о нераспространении, "будет формировать или перестраивать подходы международного сообщества к проблеме ядерного нераспространения". Более того, это либо облегчит, либо затруднит продолжение процесса ликвидации ядерного оружия, который уже осуществляется ядерными державами. К счастью, такое оружие находится в руках немногих, причем его наличие, вне всякого сомнения, способствовало тому, что "холодная война" в конце концов завершилась без кровопролития и принесла итоги, удовлетворяющие сторонников мира и демократии. Мы считаем, что Договор о нераспространении сыграл исключительно важную роль в этом процессе ограничения распространения – во всяком случае, в плане уменьшения числа ядерных стран. И отказаться сейчас от этого документа по причинам, имеющим отношение к представлению о путях будущей эволюции мировой политической обстановки или к дисбалансам, которые

(Г-н Санчес Арнау, Аргентина)

не были бы даже устранены за счет прекращения действия этого документа, означало бы подвергнуть себя опасностям, которые нам представляются неизмеримо более серьезными, чем те проблемы, которые якобы были бы решены посредством этого шага. Поэтому в отношении Конференции по рассмотрению и продлению действия Аргентина ставит перед собой две главные задачи: призвать к бессрочному и безусловному продлению действия Договора о нераспространении и добиваться совершенствования и укрепления его системы проверки. В то же время мы полагаем, что в нынешних условиях наиболее важной из всех мер ядерного разоружения является заключение договора о всеобъемлющем запрещении испытаний (или ДВЗИ). Поэтому давайте раз и навсегда обеспечим нераспространение за счет бессрочного и безусловного продления действия Договора о нераспространении и давайте продолжать работу во имя разоружения, добиваясь дальнейшего прогресса на переговорах по ДВЗИ и поощряя ядерные державы продолжать процесс ликвидации имеющегося ядерного оружия в той мере, в какой это позволит эволюция международной политической обстановки. Давайте серьезно работать над международной конвенцией, запрещающей будущее производство расщепляющихся материалов для военных целей, и давайте рассмотрим способы и сроки разумного решения проблемы существующих запасов. Давайте трудиться над разработкой гарантий безопасности. Хотя, на наш взгляд, в этой области нам еще не удалось достичь желаемых целей, мы полагаем, что соответствующая резолюция Совета Безопасности Организации Объединенных Наций могла бы способствовать введению нормы, запрещающей применение или угрозу применения ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств против государств, не обладающих ядерным оружием, причем это обеспечивалось бы за счет юридически связывающего и поддающегося проверке обязательства по нераспространению. Тем самым мы укрепим текущий процесс разоружения, представляющий нам возможность для того, чтобы обратить вспять гонку вооружений за гораздо более короткий срок по сравнению с тем, который потребовался для создания ядерных арсеналов.

В этом году у нас будет единственная возможность сделать Договор о нераспространении постоянным компонентом международной системы безопасности. Мы убеждены, что нам удастся добиться его бессрочного продления, осознав, что любое другое продление в будущем может быть осуществлено только путем внесения поправок в Договор, что в данном случае представляется весьма трудным, если вообще возможным, делом, учитывая нынешнюю международную политическую обстановку. Продление Договора о нераспространении в 1995 году станет решением, имеющим колоссальные последствия как для международной безопасности, так и для нашей собственной безопасности как государств, не обладающих ядерным оружием. Отсутствие же ясности в вопросе о будущем Договора о нераспространении привело бы к крушению единственного правового и политического барьера на пути опасности распространения ядерного оружия.

(Г-н Санчес Арнау, Аргентина)

Сейчас мне бы хотелось перейти к работе настоящей Конференции по разоружению. Мы сожалеем, что на конец февраля нам удалось принять решение о создании лишь одного специального комитета, пусть даже и имеющего первостепенное значение в силу того, что он занимается ДВЗИ. Как я уже говорил в предыдущем выступлении, весьма трудно найти оправдание этому факту, тем более, что он пагубно сказывается на работе настоящей Конференции. Мы не сомневаемся в важности продолжения переговоров по космическому пространству, негативным гарантиям безопасности и транспарентности в вооружениях. На последнем-то вопросе мне и хотелось бы еще раз кратко остановиться. Всем нам известно, что поиск путей повышения транспарентности в международных отношениях не может ограничиваться сферой оружия массового уничтожения или связанных с ним технологий. Обычные вооружения, которые в настоящее время и применяются реально в региональных конфликтах, также должны стать предметом мер по обеспечению транспарентности в этой весьма сложной и деликатной сфере. На протяжении 1994 года в наше распоряжение были предоставлены новые рабочие документы. Было внесено несколько интересных, на наш взгляд, предложений, как-то предложение Великобритании о размерах и организации вооруженных сил, предложение Италии об объявлении закрытия или конверсии военных производственных объектов и предложения Японии и Новой Зеландии относительно региональной транспарентности и транспарентности в сфере контроля за экспортом обычного военного снаряжения и технологий. В ходе обсуждений поднимались также другие важные темы, касающиеся, например, международных руководящих принципов поставок обычных вооружений и национальных объектов по производству. Как нам представляется, некоторые из этих тем не были раскрыты достаточно глубоко.

Моя страна убеждена, что транспарентность в области обычных вооружений должна оставаться предметом дальнейшего изучения на Конференции. В области контроля над оружием массового уничтожения и его ликвидации уже действует ряд соглашений и ведутся переговоры по заключению других соглашений, тогда как в сфере обычных вооружений подобного процесса не наблюдается. Нам необходимо иметь полное представление о том, что препятствует этому. Мы считаем, что нет какой-либо обоснованной причины избегать рассмотрения этого вопроса; напротив, у нас есть веские основания добиваться его позитивного решения. Транспарентность имеет жизненно важное значение для укрепления доверия и способствует ограничению дестабилизирующего и чрезмерного накопления обычных вооружений, что является целью, достижение которой отвечает интересам всех регионов мира. Она также укрепляет международный мир и безопасность, вносит вклад в превентивную дипломатию и служит базисным элементом безопасности на основе сотрудничества. Нам прекрасно известно, что в развивающемся мире закупки обычных вооружений поглощают больше ресурсов, чем программы создания оружия массового уничтожения. При условии принятия адекватных мер транспарентности эти ресурсы могли бы быть перенаправлены в социально-экономическую сферу.

(Г-н Санчес Арнау, Аргентина)

Мы неоднократно заявляли, что этот комплексный процесс транспарентности представляет большую ценность для нашей страны и географического региона, к которому она принадлежит. Транспарентность и меры укрепления доверия идут рука об руку, выступая в качестве необходимой основы, позволяющей строго соблюдать требования, предъявляемые в рамках процессов сотрудничества и интеграции. Кроме того, в случае Аргентины меры, разработанные совместно с соседними с нами странами на региональном уровне, равно как и эволюция нашей концепции безопасности, позволили нам принять 5 января сего года Закон № 24,429 о "добровольной" военной службе взамен прежней системы призыва, осуществлявшегося в строго обязательном порядке. Этот переход был обусловлен повышением технического уровня наших вооруженных сил и связан со строгой экономией бюджетных средств, что, однако, не помешало Аргентине внести весомый вклад в проводимые Организацией Объединенных Наций операции по поддержанию мира; в настоящее время она является латиноамериканской страной, принимающей самое широкое участие в операциях такого рода.

Конференция по разоружению обладает идеальными возможностями в плане ведения переговоров по практическим, реалистичным и действенным мерам в этой области. Она может внести вклад в развитие Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций, и мы должны помнить, что меры, предлагаемые и разрабатываемые на настоящем форуме, могут быть как глобальными, так и региональными по своему охвату. Будем же надеяться, что в 1995 году Конференции по разоружению удастся укрепить доверие и безопасность между государствами в этой области, отнесясь к рассмотрению этой темы с требуемой ответственностью и серьезностью.

Наконец, мне бы хотелось упомянуть о вопросе, решение которого Аргентина считает делом справедливости. Я имею в виду возможное участие Словакии в качестве полноправного члена Конференции с целью заполнения вакантного места, освобожденного два года назад Чехословакией. Всем нам известно, что Чешская Республика и Словацкая Республика договорились о своем разделе мирным и цивилизованным путем и аналогичным же образом согласовали, кто из них на правах правопреемника войдет в состав настоящей Конференции. В 1993 году все государства-члены и государства-нечлены были проинформированы о сложившейся ситуации нотами обеих стран, являющихся также членами Организации Объединенных Наций. Я считаю, что у всех нас было достаточно времени для изучения этой проблемы и что нет никаких оснований и далее откладывать принятие решения о включении Словацкой Республики в число членов Конференции. Аргентина считает, что Словацкая Республика должна занять вакантное место, освобожденное Чехословакией. Это - результат справедливого политического и правового выбора, сделанного с учетом договоренности, достигнутой упомянутыми странами.

(Г-н Санчес Арнау, Аргентина)

Хотя данный вопрос непосредственно не связан с предыдущим, не могу не упомянуть о расширении состава настоящей Конференции по разоружению. Мы поддерживаем идею о необходимости новых серьезных усилий, направленных на расширение членского состава настоящей Конференции с учетом положений принятой консенсусом резолюции 49/77 В Организации Объединенных Наций. Конференция по разоружению должна идти в ногу со временем, с тем чтобы ее работа велась группой государств, состав которой отражает переживаемый исторический момент и нынешнюю международную обстановку. Это – наилучший способ обеспечить условия к тому, чтобы международное сообщество и впредь принимало соглашения, являющиеся результатом усилий и переговоров на настоящей Конференции и способствовало универсальному присоединению к ним.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Аргентины за его выступление и за теплые слова в мой адрес. А сейчас я предоставляю слово представителю Российской Федерации послу Берденникову.

Г-н БЕРДЕННИКОВ (Российская Федерация): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить Вас – посла дружественной Италии – с успешной работой на посту Председателя Конференции по разоружению. Мы высоко ценим Ваши усилия, которые позволили Конференции под Вашим руководством решить главную задачу – возобновить переговоры по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Выражаю слова признательности и предыдущему Председателю КР послу Ирана г-ну Нассери за его усилия на посту Председателя КР. Мне также доставляет удовольствие приветствовать среди нас недавно прибывших в Женеву послов Китая, Нидерландов, Японии, Марокко, Мьянмы, Индонезии, Бразилии и пожелать им успехов на новом поприще.

По мнению российской делегации, нельзя не признать, что главной положительной чертой начавшейся постконфронтационной эпохи стало существенное ослабление висевшей над нашей планетой, как "дамоклов меч", ядерной угрозы. С достижением между бывшим СССР, а позднее Россией, и США целой серии соглашений об ограничении и сокращении стратегических ядерных вооружений гонка ядерных вооружений, по существу, прекращена и даже обращена вспять, и такой гонки – я заявляю об этом совершенно ответственно – уже не существует.

Тем самым выполнено обязательство, взятое на себя государствами – участниками ДНЯО по его статье VI, а именно "по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем".

(Г-н Берденников, Российская Федерация)

В частности, в рамках намеченных сокращений по Договору СНВ-1, а также в соответствии с односторонними инициативами в области сокращения ядерного оружия, объявленными в октябре 1991 года и январе 1992 года Российская Федерация ликвидировала более 1 500 МБР и БРПЛ, около 400 шахтных и железнодорожных пусковых установок МБР, вывела из боевого состава ВМФ более 15 атомных подводных лодок с пусковыми установками БРПЛ. Сняты с боевого дежурства все тяжелые бомбардировщики – носители ядерного оружия, часть из них ликвидирована.

В соответствии с Договором по РСМД уже уничтожены два класса ядерных ракет – средней и меньшей дальности.

Все тактические ядерные боеприпасы, ранее развернутые за пределами России, вывезены на ее территорию, и начата их ликвидация. Снято все тактическое оружие с кораблей, подводных лодок и авиации ВМФ. Полностью прекращено производство ядерных боеприпасов для тактических ракет наземного базирования, ядерных артиллерийских снарядов и мин.

Мы полны решимости и дальше идти вместе с другими ядерными державами по пути уменьшения роли ядерного оружия в обеспечении безопасности, продвигаться к полной ликвидации в конечном счете ядерного оружия повсюду в мире, как это предусмотрено решениями ООН и зафиксировано в российской Военной доктрине.

Мы приветствуем послание Генерального секретаря ООН Б. Бутроса-Гали в адрес Конференции по разоружению и прежде всего его призыв к тому, чтобы "поддержать и еще более усилить импульс, созданный позитивным развитием последнего времени в области контроля над вооружениями и разоружения".

Действительно, такие события, как наконец состоявшееся присоединение Украины к ДНЯО в качестве неядерного государства, а также ратификация ею, Казахстаном и Белоруссией Договора СНВ-1, обеспечили вступление в силу этого Договора. В результате становятся реальностью новые значительные сокращения ядерных арсеналов России и США. Мы присоединяемся и к высказанному в послании Генерального секретаря ООН пожеланию о том, чтобы другие ядерные державы также активно включились в процесс ядерного разоружения и тем самым внесли свой вклад в созидание более безопасного мира.

Накопленный опыт свидетельствует о том, что метод решения проблем, связанных с ядерным оружием, через двусторонние, пусть даже очень важные соглашения, имеет свой предел эффективности. Взаимосвязанность ядерных проблем требует комплексного подхода.

(Г-н Берденников, Российская Федерация)

Именно этими обстоятельствами продиктовано предложение президента России в ООН о разработке пятью ядерными государствами договора о ядерной безопасности и стратегической стабильности. Преимущество такого договора состояло бы в том, что его предметом было бы самое важное звено ядерной цепочки – материально-техническая база ядерного оружия.

Разумеется, ядерные арсеналы пяти ядерных держав в настоящее время разновелики. Поэтому предусматриваемые меры могли бы осуществляться поэтапно с учетом специфики ядерных потенциалов конкретных стран, допуская асимметрию обязательств. На первых порах, когда Россия и США договорились бы о дальнейших шагах по сокращению своих ядерных сил, другие ядерные государства могли бы взять на себя обязательство не наращивать существующие у них ядерные вооружения. Также важно, чтобы в договоре содержалось обязательство всех его участников не принимать на вооружение новые виды стратегического оружия, которых нет в их нынешних арсеналах.

Предстоящая в апреле-мае Конференция 1995 года по рассмотрению действия и продлению ДНЯО является одним из важнейших международных событий нынешнего десятилетия. Договор о нераспространении ядерного оружия – документ, проверенный временем и внесший крупнейший вклад в предотвращение расползания ядерного оружия, сохранение стабильности и создание необходимых условий для радикальных мер в области разоружения.

Мир – взаимозависим. И ядерная сфера – не исключение. С одной стороны, без стабильности, обеспечиваемой Договором, трудно осуществлять разоруженческие меры. С другой – реальные шаги по выполнению статьи VI, а их, особенно с окончанием холодной войны, сделано немало, в том числе и моей страной, в свою очередь укрепляют прочность Договора.

Неуклонное расширение круга участников Договора в последние годы подтверждает, что международное сообщество рассматривает ДНЯО как безусловно отвечающий его интересам. Сегодня это – Договор с самым широким кругом участников среди соглашений в области ограничения и сокращения вооружений, по своему охвату приближающийся к Уставу ООН. Мы выражаем надежду, что ДНЯО станет подлинно универсальным Договором.

С учетом всех этих соображений Россия сделала свой выбор и твердо выступает за бессрочное и безусловное продление Договора о нераспространении на апрельской Конференции. Мы призываем все страны занять такую же позицию и поддержать придание ДНЯО бессрочного характера.

(Г-н Берденников, Российская Федерация)

Мы уверены, что бессрочное и безусловное продление ДНЯО – это не мандат на бессрочное обладание ядерными державами ядерным оружием, а, напротив, гарант необратимости процесса ядерного разоружения, стабильности и безопасности в мире.

В своем выступлении на сорок девятой сессии Генеральной Ассамблеи ООН президент России Б.Н. Ельцин подчеркнул, что наша страна выступает за то, чтобы достойно отметить 50-летие Организации Объединенных Наций подписанием договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Мы считаем, что для того существуют все предпосылки.

Нам представляется, что на переговорах мы подошли к такой стадии, когда можно выйти на консенсус по основополагающим элементам договора. Речь, прежде всего, идет о первой статье ДВЗЯИ, касающейся объема запрещения. Мы исходим из того, что в формулировке охвата договора нам следует опираться на формулировку первой статьи Московского 1963 года Договора о частичном запрещении ядерных испытаний с добавлением, разумеется, запрета на подземные испытания. Московский договор доказал свою действенность, и нет оснований изменять апробированную формулировку объема запрещений.

Вместе с тем мы должны прямо сказать, что предложения типа запрета на подготовительную деятельность к ядерным испытаниям или на компьютерное моделирование не могут быть предметом консенсуса прежде всего из-за невозможности проконтролировать такие запреты и поэтому лишь осложняют прогресс в этом вопросе.

Россия выступает за бессрочный договор. В этой связи мы позитивно оцениваем, что Соединенные Штаты Америки сняли свое прошлогоднее предложение об "облегченном" выходе из договора через десять лет его действия.

Важным достижением переговоров по ДВЗЯИ является то, что на Конференции по разоружению вырисовывается сближение позиций государств по международной системе мониторинга (МСМ). Главное, из чего исходит Россия в своих подходах к этой системе, заключается в сочетании ее эффективности и разумной достаточности, особенно с точки зрения финансовых затрат.

Своевременное создание международной системы проверки соблюдения ДВЗЯИ и надлежащее ее функционирование существенно зависят от решения вопроса покрытия соответствующих расходов. Это будет определять способность и готовность государств принять и эксплуатировать МСМ, т.е. полноту и надежность режима контроля.

Позиция России по этому вопросу близка к позиции ряда других государств и заключается в том, что финансирование будущих расходов, включая расходы по созданию новых и модернизации имеющихся станций и других элементов, относящихся как к МСМ,

(Г-н Берденников, Российская Федерация)

так и к инспекциям на месте (ИНМ), должно осуществляться государствами-участниками через Организацию в соответствии со шкалой взносов ООН. Такой подход соответствовал бы принципу справедливого распределения и стимулировал бы заинтересованность государств-участников в своевременном создании и эффективном функционировании международной системы проверки.

Другая сторона проблемы финансирования связана с условием готовности международной системы мониторинга к моменту вступления договора в силу.

Это требует заблаговременного выделения средств и, как показывает опыт, будет непростой задачей. Облегчить ее решение могло бы использование эволюционного подхода к созданию международной системы мониторинга, когда ее стартовый вариант был бы сведен до разумного приемлемого минимума, основанного на уже имеющихся технических средствах.

Большое значение в проверке соблюдения ДВЗЯИ отводится инспекциям на месте. Мы исходим из того, что государства-участники, проявляющие обеспокоенность по поводу сомнительного события, могут использовать все доступные способы прояснения ситуации без ограничения права в любой момент обратиться с запросом на проведение инспекции на территории, находящейся под юрисдикцией или контролем любого другого государства-участника, или в районе, находящемся за пределами юрисдикции какого-либо государства.

По нашему мнению, запрос на проведение инспекции должен рассматриваться Исполнительным советом будущей организации по договору в минимально возможные сроки. Решение о проведении инспекции должно приниматься Исполнительным советом большинством не менее чем в 2/3 голосов. Такая процедура практически снимала бы вопрос о возможности злоупотребления инспекциями.

Мы исходим из того, что первый этап инспекции должен иметь ограниченную продолжительность, например до 40 дней. Это позволило бы в случае, когда сомнительное событие имело место, сузить район поиска, локализовать событие, вызвавшее озабоченность, и получить исходные данные для принятия решений о дальнейших действиях, включая возможное бурение со взятием проб. Такое решение, подтверждаемое Исполнительным советом, означало бы переход ко второму этапу, связанному с бурением. Финансирование обоих этапов должно обеспечиваться Организацией. Такой подход, на наш взгляд, представляется наиболее рациональным и результативным, позволяя в минимальные сроки установить характер сомнительного события. При этом исчезает проблема неравенства финансовых возможностей участников.

(Г-н Берденников, Российская Федерация)

Россия последовательно выступает за начало на КР многосторонних переговоров по разработке соглашения о контролируемом запрещении производства расщепляющихся материалов для целей ядерного оружия.

Мы исходим из того, что участниками такого многостороннего соглашения должны стать не только все ядерные государства, но и другие страны, имеющие соответствующие установки по обогащению урана и переработке отработанного топлива. Россия выступает за то, чтобы соглашение запрещало новое производство высокообогащенного урана и плутония для целей ядерного оружия.

Мы рассматриваем в качестве основного инструмента контроля будущего соглашения систему гарантий МАГАТЭ. Однако в этом есть и существенная проблема. Это – высокая потенциальная стоимость контроля в ядерных странах, а также его техническая сложность. Важно продумать и обсудить, как обеспечить гарантии МАГАТЭ не только с максимальной эффективностью, но и экономически оправданно и доступно для международного сообщества.

Российская делегация надеется, что Специальному координатору послу Канады Дж. Шэннону удастся добиться консенсуса в отношении мандата специального комитета на основе положений принятой без голосования резолюции сорок восьмой сессии Генеральной Ассамблеи ООН, и соответствующий специальный комитет заработает уже в ходе нынешней части сессии КР. Мы считаем, что те, кто пытается ревизовать достигнутый в ООН консенсус, берут на себя ответственность за блокировку продвижения вперед в деле ядерного разоружения на этом важном направлении и препятствуют осуществлению на практике положений статьи VI Договора о нераспространении.

По нашему глубокому убеждению, интересам укрепления международной безопасности и стратегической стабильности, дальнейшего упрочения режима нераспространения ядерного оружия отвечало бы скорейшее достижение договоренностей, обеспечивающих надежные гарантии безопасности неядерных государств – участников ДНЯО. Хотел бы напомнить, что в своей Военной доктрине, утвержденной Указом Президента Б.Н. Ельцина, Россия объявила о своих обязательствах по гарантиям безопасности. Соответствующее положение Военной доктрины выглядит следующим образом:

"Российская Федерация не применит свое ядерное оружие против любого государства – участника Договора о нераспространении ядерного оружия от 1 июля 1968 года, не обладающего ядерным оружием, кроме как в случаях: а) вооруженного нападения такого государства, связанного союзным соглашением с государством, обладающим ядерным оружием, на Российскую Федерацию, ее территорию, Вооруженные Силы и другие войска и ее союзников; б) совместных действий такого

(Г-н Берденников, Российская Федерация)

государства с государством, обладающим ядерным оружием, в осуществлении или поддержке вторжения или вооруженного нападения на Российскую Федерацию, ее территорию, Вооруженные Силы и другие войска или на ее союзников".

Россия - за предоставление неядерным государством - участником ДНЯО и более четких "позитивных" гарантий их безопасности, обеспечивающих оказание им соответствующей помощи со стороны СБ ООН, в случае, если они подвергнутся ядерному нападению или шантажу. Этим продиктовано предложение Президента России о проведении специального заседания СБ ООН на уровне министров иностранных дел с тем, чтобы согласовать обновленную резолюцию этого органа, развивающую положения известной резолюции 255 от 1968 года.

Россия готова активно работать и над упрочением гарантий безопасности неядерных государств от применения или угрозы применения против них ядерного оружия - над так называемыми негативными гарантиями. Речь, в частности, идет как о разработке международной конвенции, так и о согласовании общей для всех ядерных государств формулы таких гарантий, которая могла бы быть подтверждена в соответствующей резолюции СБ ООН.

Как представляется, принципиально важное значение для успеха этого предприятия имеют консультации, которые проходят между пятью ядерными государствами. Со своей стороны, российская делегация делает все необходимое, чтобы эти консультации закончились осязаемым результатом.

Возобновление полномасштабных переговоров по ДВЗЯИ в ходе сессии КР 1995 года ни в коей мере не должно отвлекать наше внимание от остающейся до сих пор нерешенной проблемы - воссоздания специальных комитетов по гарантиям безопасности, по транспарентности в вооружениях и по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Российская делегация за то, чтобы все специальные комитеты, работавшие в прошлом году, были воссозданы как можно скорее и продолжили свою работу.

Мы не разделяем подхода тех, кто пытается увязывать все эти вопросы в один пакет, и считаем, что работа по каждому из этих направлений сама по себе заслуживает поддержки.

С сожалением приходится констатировать, что вопрос о расширении членского состава Конференции по разоружению до сих пор остается нерешенным. Мы готовы поддержать любое решение, которое привело бы к увеличению числа участников Конференции за счет принятия тех, кто представил свои заявки. Основой для такого решения может стать консенсусная резолюция сорок девятой сессии Генеральной Ассамблеи Организации

Объединенных Наций. Мы выступаем также за скорейшее назначение специального координатора по этому вопросу, разумеется, с должным учетом принципов ротации и

(Г-н Берденников, Российская Федерация)

сбалансированности занятия различными группами государств выборных постов на Конференции. Будущий специальный координатор, по нашему мнению, должен иметь широкий мандат и не быть связанным прошлыми предложениями и подходами, которые, несмотря на всю их привлекательность во время внесения, не смогли вывести вопрос о расширении членского состава из затянувшегося тупика. Мы не считаем, что абсолютно обязательно придерживаться схем, которые не дают практического результата. Это относится и к так называемому "пакетному" подходу к решению данной проблемы.

Хотел бы здесь же подчеркнуть, что, как нами было заявлено ранее, вопрос о принятии в члены КР Словацкой Республики не связан с решением проблемы расширения членского состава и представляет собой отдельный особый случай. Мы не видим никаких препятствий к тому, чтобы Словацкая Республика как можно быстрее заняла, как согласовано с Чешской Республикой, место на Конференции по разоружению, которое раньше принадлежало Чехословакии, и призываем всех участников Конференции поддержать такое решение.

От Конференции ждут практических результатов в области разоружения и контроля над вооружениями, в деле обеспечения международной стабильности и безопасности. Российская делегация намерена действовать именно в этом направлении.

Г-н РАМАКЕР (Нидерланды) (перевод с английского): Г-н Председатель, как координатор Западной группы я не могу дать вам требуемый ответ прямо сейчас, но через пять минут, возможно, я смогу это сделать. Поэтому было бы неплохо просто прервать заседание на несколько минут, с тем чтобы мы могли проконсультироваться и затем вернуться к этому вопросу. На мой взгляд, это было бы наиболее действенным решением.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю вас за ваше предложение. Сейчас я прерву заседание, с тем чтобы дать координаторам групп возможность быстро переговорить с их членами, а также с Китаем, а затем через 15 минут мы получим ответ. Повторяю, что в 1993 году был создан благоприятный прецедент и что организовать пленарное заседание во вторник было бы несложно.

Заседание прерывается в 11 час. 10 мин. и возобновляется в 11 час. 25 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Только что до моего сведения были доведены некоторые первые соображения ряда региональных координаторов, однако я предлагаю другим также представить результаты проведенных ими оперативных консультаций. Должен довести до сведения Конференции информацию о том, что на четверг запланировано заседание Комиссии по правам человека, на котором намечено выступление одного важного

(Председатель)

лица. Выступление этого лица планировалось и на пленарном заседании Конференции по разоружению в четверг утром; о просьбе же Марокко мы узнали только сегодня. Вот то, о чем я хотел бы поставить вас в известность, поскольку если орган Организации Объединенных Наций – в данном случае Комиссия по правам человека – не отменит заседание в четверг и если мы как автономный орган примем иное решение, тогда как у нас в расписании значится этот визит, то, на мой взгляд, может возникнуть неловкость. Однако я последую предложенному вами методу. Если же перерыва оказалось недостаточно, я готов организовать консультации Председателя сегодня в 17 час., с тем чтобы до этого времени мы могли провести дальнейшие консультации, а также справиться о положении в других органах Организации Объединенных Наций здесь, в Женеве. Я действительно был несколько выбит из колеи, когда узнал о заседании, на котором планируется заслушать заместителя государственного секретаря министерства иностранных дел Венгрии, который должен выступать в четверг перед Комиссией по правам человека.

Я даю слово представителю Египта послу Захрану.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Российской Федерации за его выступление и за любезные слова в адрес Председателя. На этом список выступающих на сегодня исчерпан.

Сейчас позвольте мне обратить ваше внимание на неофициальный документ, содержащий предварительное расписание заседаний Конференции на предстоящую неделю, которое было подготовлено в консультации с Председателем Специального комитета по запрещению ядерных испытаний. Как обычно, оно носит сугубо ориентировочный характер и при необходимости может подвергаться изменениям. Слово имеет представитель Марокко.

Г-н ЗНИБЕР (Марокко) (перевод с французского): Мне бы хотелось вкратце выступить по поводу расписания заседаний на предстоящую неделю. Г-н Председатель, позвольте мне сделать это сейчас, ибо речь идет о важном вопросе. Благодарю вас.

Г-н Председатель, вы распространили неофициальный документ, содержащий расписание заседаний на предстоящую неделю. Согласно этому расписанию в следующий четверг, 2 марта, планируется провести три заседания Конференции. Хотел бы обратить внимание на то, что эта дата совпадает с праздником Ид аль-фитр, знаменующим завершение священного для всех мусульман месяца рамадан. Учитывая большое религиозное значение, которое делегации исламских стран придают этому событию, а также тот факт, что в этот день мусульмане обязаны отдыхать, моя делегация просит перенести заседания, намеченные на эту

(Г-н Знибер, Марокко)

дату, на другие дни, указанные в расписании на следующую неделю. При необходимости мы могли бы, например, провести соответствующее пленарное заседание в первой половине дня во вторник, 28 февраля.

Хотелось бы отметить, что настоящая просьба сформулирована с учетом положений резолюции 49/221 А Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, принятой 23 декабря 1994 года. Позвольте мне процитировать пункт 5 этой резолюции на английском языке.

(далее говорит по-английски)

" [Генеральная Ассамблея] предлагает органам Организации Объединенных Наций избегать проведения заседаний 2 марта и 9 мая 1995 года и [также] предлагает Секретариату придерживаться такого порядка при подготовке будущих расписаний конференций и совещаний".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я узнал об этой просьбе сегодня утром. Вчера, на консультациях Председателя, меня не поставили в известность об этом очень большом празднике, который приходится на четверг. Лично я готов удовлетворить вашу просьбу, однако считаю, что, как Председатель, я все же должен прислушаться к голосу всей Конференции. Мне бы хотелось знать, могут ли региональные координаторы пойти на это изменение и согласиться перенести пленарное заседание на вторник, 28 февраля, а также скорректировать сроки проведения заседаний двух рабочих групп в течение следующей недели. Хотел бы заявить, что сегодня утром я навел в секретариате справки и установил, что в 1993 году такого рода просьба была, вроде бы, удовлетворена Конференцией, так что прецедент имеется. Мне бы хотелось знать, могут ли координаторы высказаться сейчас или же нам следует предложить координаторам, как только они согласуют позиции, довести их до сведения секретариата, с тем чтобы мы могли немедленно проинформировать членов Конференции; и хотя я весьма склонен удовлетворить эту просьбу, я все же всецело подчиняюсь мнению членов Конференции. Думаю, что с помощью региональных координаторов и Китая мы можем оперативно решить такой деликатный вопрос, однако если координаторы в состоянии дать ответ немедленно – напомню, что имеется благоприятный прецедент 1993 года, – я буду это лишь приветствовать. Слово имеет представитель Нидерландов посол Рамакер.

Г-н ЗАХРАН (Египет) (перевод с английского): Египетская делегация, конечно же, полностью поддерживает прозвучавшие в выступлении представителя Марокко слова о том, что решение Генеральной Ассамблеи избегать проведения заседаний 2 марта и 9 мая должно

соблюдаться, и я полагаю, что об этом следовало бы побеспокоиться секретариату, а не помнить лично вам как Председателю Конференции. Как правило, оно должно учитываться

(Г-н Захран, Египет)

при составлении расписания заседаний. И, кстати, предложение, аналогичное представленному на Конференции по разоружению, будет представлено и в Комиссии по правам человека. Это будет сделано на заседании Комиссии по правам человека, так что я надеюсь, что данный вопрос перестанет быть предметом вашего беспокойства.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Сейчас я даю слово представителю Монголии послу Юмджаву. Однако прежде позвольте мне поинтересоваться, пришли ли региональные группы к какому-то решению, с тем чтобы мы могли закрыть этот вопрос.

Г-н ЮМДЖАВ (Монголия) (перевод с английского): Группа 21 полностью поддерживает предложение, внесенное уважаемым представителем Марокко. Конференции по разоружению не следует проводить заседаний в следующий четверг, 2 марта 1995 года, который совпадает с очень важным мусульманским праздником, а именно с завершением священного месяца рамадан.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Желает ли какой-либо другой региональный координатор взять слово? Слово имеет представитель Китая посол Ша.

Г-н ША (Китай) (перевод с английского): Делегация Китая сознает, что рамадан является для мусульман священным месяцем. Мы желаем нашим мусульманским коллегам всего наилучшего. Мы согласны с предложением делегации Марокко относительно того, что в наше расписание следует внести соответствующие коррективы. Любые процедуры, согласованные заинтересованными участниками, получают одобрение со стороны делегации Китая. Даже в случае возникновения каких-либо трудностей делегация Китая, со своей стороны, приложит все силы к тому, чтобы преодолеть их. В то же время мне бы хотелось воспользоваться этой возможностью и поблагодарить Председателя, а также представителей Аргентины и России за их теплые слова приветствия в мой адрес. Конференция по разоружению как влиятельный, многосторонний форум переговоров по разоружению в настоящее время занимается решением весьма важных переговорных задач. В процессе выполнения нашей совместной миссии я буду в полной мере сотрудничать с Председателем, а также с другими коллегами и надеюсь, что в любое время могу рассчитывать на сотрудничество и помощь каждого из вас.

Г-н РАМАКЕР (Нидерланды) (перевод с английского): Если подходить с точки зрения принципа, то Западная группа, конечно же, придерживается мнения, что Конференция по разоружению действительно является автономным органом и поэтому резолюции Генеральной Ассамблеи, которые могли бы нарушить ход работы Конференции, являются, с позиции Западной группы, безотносительными. В этой связи и с учетом предложения уважаемого делегата Марокко я бы хотел, во-вторых, выразить, как мне представляется, преобладающее

(Г-н Рамакер, Нидерланды)

в рамках Западной группы чувство сожаления по поводу того, что это предложение было внесено поздно, ибо оно, безусловно, создает определенные проблемы, - возможно, преодолимые - для настоящей Конференции, но, как вы сами предположили, г-н Председатель, оно связано с довольно серьезными неудобствами для тех, кто запланировал визиты в Женеву. В-третьих, я бы хотел сказать, что если Конференция решит принять предложение, внесенное уважаемым делегатом Марокко, то Западная группа не будет этому препятствовать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Определился ли с позицией координатор Восточной группы?

Г-н БЕРДЕННИКОВ (Российская Федерация): Прежде всего мы разделяем те соображения, которые только что были высказаны уважаемым представителем Западной группы. Я, к сожалению, должен сообщить Вам, что по тем причинам, которые Вы сами указали в нашей группе, к сожалению, до настоящего времени пока еще не сложился консенсус по этому вопросу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Посол Захран, когда мы сможем получить информацию о решении, принятом в Комиссии по правам человека?

Г-н ЗАХРАН (Египет) (перевод с английского): Я не считаю себя представителем Комиссии по правам человека. Там есть свой президиум и представитель Марокко как нынешний Председатель ОИК - Организации Исламская Конференция - поднимет этот вопрос в Комиссии, точно так же, как это было сделано делегацией этой страны на настоящей Конференции. При всем уважении к заявлению Западной группы мы считаем, что Конференция по разоружению является органом, созданным Первой специальной сессией Генеральной Ассамблеи по разоружению, и что мы должны соблюдать правила конференционного обслуживания Организации Объединенных Наций. Имеется ли уже соответствующая резолюция? Да, она была принята и упоминалась представителем Марокко, и мы считаем, что секретариат должен позаботиться об осуществлении этой резолюции. Раз она соблюдается здесь, то она должна соблюдаться и в Комиссии по правам человека.

Г-н БАБАР (Пакистан) (перевод с английского): Прежде всего, моя делегация полностью поддерживает предложение, внесенное уважаемым представителем Марокко. Речь идет о событии огромной важности для мусульман всего мира, которое имеет то же значение, что и 25 декабря, которое мы отмечаем как праздник. Я был несколько удивлен замечанием координатора Западной группы, о том что мы не связаны резолюциями Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Меня удивляет избирательность в использовании этого довода. Что касается, например, "прекращения производства", то мы

(Г-н Бабар, Пакистан)

слышали, что по этому вопросу имеется консенсусная резолюция, которая, следовательно, должна быть признана всеми. Здесь же утверждается, что эта резолюция не связывает нас; хорошо, я полностью согласен – она не связывает нас. Но я придерживаюсь той точки зрения, что, независимо от происходящего здесь, на Конференции по разоружению, мы должны соблюдать один принцип. Мы не должны использовать эти доводы избирательно, и поэтому я снова просил бы серьезно рассмотреть это предложение и вновь подумать над ним, ибо этот вопрос мог бы иметь последствия для других событий, происходящих на Конференции по разоружению.

Г-н ЕШАРИФ (Алжир) (перевод с французского): Моя делегация, безусловно, поддерживает предложение, внесенное делегацией Марокко от имени Исламской группы. Что же касается реакции Западной группы, то мы согласны с нашим коллегой из Пакистана, что утверждения, будто какая-то резолюция Генеральной Ассамблеи не обязывает Конференцию по разоружению, являются столь необычными и столь несчастными, что они заслуживают по крайней мере соответствующего отражения в докладе, который Конференция по разоружению представляет Генеральной Ассамблее в конце года. В этой связи я хочу только сказать, что моя делегация настаивает на том, чтобы следующий четверг был выходным днем.

Г-н ВИРАНАТА-АТМАДЖА (Индонезия) (перевод с английского): Г-н Председатель, моя делегация хочет официально заявить, что Индонезия всецело поддерживает предложение Марокко; в то же время мы хотели бы просить Вас и настоящий орган серьезно рассмотреть выдвинутое предложение.

Г-н ДОН НАНДЖИРА (Кения) (перевод с английского): Я – католик; не мусульманин, а католик. Я говорю с точки зрения принципа. На мой взгляд, нельзя допустить спора по религиозным вопросам, тем более с использованием некоторых из прозвучавших здесь доводов. Удивительно слышать замечание о том, что мы здесь – Конференция, и поэтому решения Генеральной Ассамблеи не являются для нас обязательными. Весьма своеобразный довод. Почему? Потому что члены настоящей Конференции представляют правительства тех же самых стран, которые являются и членами Организации Объединенных Наций; поскольку не существует двух отдельных групп стран, составляющих Конференцию по разоружению и Генеральную Ассамблею, то довод этот несостоятелен, и я надеюсь, что мы больше не собираемся вступать в подобные споры. Лично я думаю, что не было необходимости устраивать перерыв для рассмотрения этого вопроса. На мой взгляд, мы должны были бы только решить, что эта дата – нечто вроде 25 декабря. Хотя католики будут решительно утверждать, что 25 декабря является официальным праздником и что этот день всегда был официальным праздником, те из нас, кто из религиозных соображений придает этому дню важное значение, должны иметь возможность отметить его. Я не знаю, сколько ораторов собирается выступить в четверг;

(Г-н Дон Нанджира, Кения)

может быть, их будет два, как сегодня, и мы, конечно же, не можем делать из этого большую проблему. Поэтому мне бы хотелось, тем более что Западная группа заявила, что они не предвидят никаких проблем, – они сами заявили об этом, – призвать вас прекратить на этом дискуссию и просто решить, что в четверг у нас не будет пленарного заседания и что мы проведем его, как просит Марокко, во вторник. Лучше было бы обсудить здесь другие, более важные темы, а не тратить понапрасну время на этот вопрос.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Если бы эта дискуссия проходила в семейном кругу, я бы очень быстро нашел решение. Если же взглянуть на данную ситуацию в глобальном плане, то складывается представление, что большинству из нас в общем-то – и я должен это констатировать – неизвестны эти праздники, о которых мы узнали только сегодня утром. Я сознаю, что некоторые делегации, обсуждавшие трудные проблемы расписания сегодня утром в 9 часов в попытке избежать дублирования, параллельных заседаний и т.д., сейчас довольно сильно удивлены, что после обсуждения, длившегося в течение часа, им сейчас приходится пересматривать все свое планирование. Во-вторых, соответствующая резолюция принята недавно, а именно в декабре 1994 года, и в ней четко излагается то, что уже было зачитано делегатом Марокко. Я навел в секретариате справки и установил, что в 1993 году Конференция приняла благоприятное решение по подобному вопросу. Мы дали координаторам время обсудить этот вопрос со своими делегациями. Мы уже получили положительный отклик со стороны Группы 21 и Китая, а Западная группа считает, что проблема не является непреодолимой и, разумеется, можно изучить возможности ее практического решения. С учетом официально объявленной информации о том, что планируется приезд в Женеву важного лица, которое будет участвовать в двух важных мероприятиях, я считаю, что учтивость требует дать делегации, у которой возникает в этой связи реальная проблема, возможность связаться с центром и доложить ситуацию, а также сообщить нам в подробностях о его планах. Естественно, мы учтем пожелания, высказанные в этом зале, однако я не считаю целесообразным проводить заседания в зале, в котором отсутствует множество стран. На мой взгляд, это не отвечает ни интересам Конференции по разоружению, ни, вероятно, интересам прибывающего лица, и поэтому я считаю важным учесть этот реальный жизненный факт. Итак, если нам не удастся принять решение сегодня в первой половине дня, то, учитывая весьма неотложный характер этого вопроса, я бы предложил созвать консультации Председателя сегодня в 17 час., с тем чтобы прийти к четкому решению. Тем временем те делегации, у которых возникают серьезные затруднения в связи с расписанием заседаний, естественно, могут связаться со своими столицами. По-моему, это – нормальная и правильная формула для выяснения мнений участников Конференции.

Даю слово делегату Марокко.

Г-н ЗНИБЕР (Марокко) (перевод с французского): Прошу извинить меня за то, что я вновь беру слово. Г-н Председатель, вы просили Конференцию принять более или менее официальное решение по этому вопросу, и вы намереваетесь сегодня во второй половине дня организовать консультации, с тем чтобы попытаться найти решение. В этом случае не нужно ли нам вновь созвать Конференцию на пленарное заседание, с тем чтобы официально оформить это решение, в котором, я надеюсь, будут учтены выдвинутые доводы в пользу того, чтобы перенести заседания, запланированные на следующий четверг? Мне бы также хотелось обратить ваше внимание на тот факт, что вы упомянули о решении, принятом в прошлом году; тогда речь тоже шла о похожей ситуации, поскольку было условлено, что в аналогичный день должен выступать один министр, чей визит был заранее согласован. Несмотря на это, и я бы сказал, к счастью, мы нашли решение, что, я надеюсь, произойдет и на этот раз.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Можно ли прийти к консенсусу, не дожидаясь второй половины дня? Я собираюсь выступить с заключительным заявлением, которое займет по времени примерно 20 минут, в течение которых делегация Венгрии сможет связаться со своей столицей и выяснить, может ли заместитель государственного секретаря выступить перед Конференцией в пятницу, 3 марта. Я даю слово представителю Эфиопии.

Г-н ОМАР (Эфиопия) (перевод с английского): Исключительно в порядке пояснения и информации. Президиум Комиссии по правам человека в начале сессии принял решение не продлевать дневные заседания после 17 час. 30 мин. В то же время он также решил не проводить заседания в четверг, на который приходится праздник ид аль-фитр.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Это – весьма важное для нас сообщение. В четверг заседаний Комиссии по правам человека не будет. Имеется и прецедент 1993 года, о котором секретариат сообщил мне; на мой взгляд, все это очень важные элементы, которые необходимо учитывать. Я не хочу оказывать на кого-либо давление – если после моих заключительных замечаний делегация или делегации, которым пока еще требуется время, смогут дать ответ, тогда они дадут свой ответ, и мы сможем оформить его в виде официального решения. Если же это не удастся, то у меня не будет иного выбора, кроме как провести консультации Председателя в 17 час., естественно, при условии заключения джентльменского соглашения относительно того, что какое бы решение ни было принято, оно будет официально утверждено на следующем пленарном заседании, которое могло бы быть проведено во вторник. Секретариат предлагает следующее: Конференция соглашается сейчас, что результаты консультаций Председателя, которые могли бы состояться сегодня в 17 час. – если мы не найдем решения до этого времени, – причем независимо от их итогов и при наличии консенсуса, лягут в основу официального расписания, которого мы и будем придерживаться; если Конференция примет такое решение, то мы решим нашу проблему. Если никто не возражает против этого метода, то я, пожалуй, буду следовать

(Председатель)

такой процедуре, иными словами, я надеюсь, что мы достигнем консенсуса по этому вопросу до завершения сегодняшнего утреннего пленарного заседания. Если же делегации заявят, что они не могут прийти к консенсусу немедленно или в конце нынешнего утреннего заседания, то у меня будет возможность провести консультации Председателя в 17 час. Причем в данном случае, если Конференция согласится – надеюсь, консенсусом – с результатом таких консультаций, каким бы он ни был, то это будет в некотором роде равнозначно утверждению расписания на следующую неделю. Такой вариант дает возможность предоставить больше времени тем делегациям, которые испытывают затруднения. Я считаю, что это – приемлемая формула, но я могу снова поднять этот вопрос после того, как завершу остающиеся дела. Я даю слово представителю Пакистана.

Г-н БАБАР (Пакистан) (перевод с английского): Прошу извинить меня за то, что я снова беру слово. Я хочу сказать по поводу программы работы на предстоящую неделю. К сожалению, в силу сложившихся обстоятельств моя делегация не сможет согласиться на проведение каких бы то ни было параллельных заседаний. Мы пошли на это в порядке компромисса – большого компромисса, – но до тех пор, пока мы не будем располагать решением относительно 2 марта, этот вопрос будет находиться в состоянии неопределенности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Ситуация совершенно ясна. Поэтому я предлагаю делегациям, у которых имеются определенные трудности, реально попытаться получить ответ, с тем чтобы дать нам возможность прийти к какому-либо выводу до окончания этого официального заседания. Я даю слово представителю Ирана.

Г-н НАССЕРИ (Исламская Республика Иран) (перевод с английского): Нет необходимости говорить о том, что моя делегация полностью поддерживает предложение Марокко. На мой взгляд, было бы, возможно, целесообразно предложить, чтобы – как и в предыдущих случаях, когда важные лица желали посетить Конференцию по разоружению, – мы организовывали проведение пленарных заседаний и в другие дни, в частности по вторникам, с тем чтобы заинтересованная в конкретном вопросе делегация могла учесть возможность проведения пленарного заседания во вторник. Я считаю, что так будет спокойнее для нас и что, опираясь на такой подход мы, вероятно, сможем легче достичь консенсуса. Остается решить вопрос с Рабочей группой 2, заседание которой пока намечено на вторую половину дня в четверг, однако, согласно данной программе, у нас свободна вторая половина дня в пятницу, и поэтому я считаю, что мы можем принять решение, по крайней мере в этой ее части, и перенести заседание Рабочей группы на вторую половину дня в пятницу, так что оставалось бы решить единственный вопрос, а именно получить окончательный ответ заинтересованной делегации.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я очень благодарен вам, посол Нассери, за ваше мудрое предложение. Сейчас я хотел бы просить о следующем. Действительно, мы столкнулись с проблемой, в которой первостепенное значение имеет уважение чувств других людей. Я считаю, что мы должны учитывать реальные эмоции, реальные чувства, реальные верования каждого из нас. Это весьма деликатный и очень серьезный вопрос, в котором не место иронии или безразличию. У меня сложилось впечатление, что фактически существует совпадение мнений относительно того, что эта проблема не является непреодолимой и мы можем найти соответствующее решение. И предложение провести пленарное заседание во вторник является тем решением, которое уже неоднократно принималось и которое позволило бы успешно решить проблему.

Г-н БОЙТА (Венгрия) (перевод с английского): Прежде всего я хочу выразить глубокую признательность всем тем, кто высказался в пользу того, чтобы не работать в день религиозного праздника. Это является ярким проявлением религиозной терпимости, за которую все мы ратуем, как здесь, так и во всем мире; это – одно из важных прав человека, которое мы должны уважать. Проблема возникла просто потому, что информация о возможных изменениях в расписании заседаний Конференции по разоружению была объявлена с небольшим запозданием, когда уже были сделаны соответствующие приготовления, однако предложение не проводить заседаний 2 марта является общеприемлемым, и мы узнали – полагаю, что такое решение действительно уже принято, – что даже Комиссия по правам человека не будет заседать 2 марта. Разумеется, я не могу говорить от имени Восточноевропейской и Восточной группы в целом, но могу сказать, что нам не следует препятствовать переносу пленарного заседания с первоначально запланированного дня, т.е. со 2 марта. Если бы было возможно, то мы предпочли бы 3 марта с учетом необходимости скорректировать планы заместителя государственного секретаря, который намеревался приехать и чье выступление уже было запланировано на 2-е число на обоих заседаниях – в Комиссии по правам человека и на Конференции по разоружению, – а ведь уведомления об отмене заседаний не поступало. Поэтому сейчас я оставляю на усмотрение секретариата и Конференции решение вопроса о проведении, по возможности, заседания 3 марта, причем мы настаиваем на его проведении 2-го как из уважения к религиозным чувствам мусульман, так и в интересах работы самой Конференции. Нам нужно, чтобы все члены Конференции присутствовали на заседании и выслушали речь, которую собирается произнести один из высокопоставленных венгерских политических деятелей.

Г-н ЗНИБЕР (Марокко) (перевод с французского): Прошу извинить меня за то, что я вновь беру слово. Мне бы хотелось лишь сказать, что моя делегация очень горячо поддерживает внесенное послом Бойтой предложение провести пленарное заседание в пятницу, 3 марта, и моя делегация будет счастлива заслушать Его Превосходительство государственного секретаря по иностранным делам Венгрии, который выступит утром того же дня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Секретариат, неизменно готовый прийти на помощь, подсказывает мне, что будет совсем нетрудно перепланировать пленарное заседание, с тем чтобы учесть приведенные выше соображения и надлежащим образом учесть просьбу, высказанную представителями исламского мира. Я очень благодарен, ибо, насколько я понимаю, Восточная группа также готова удовлетворить эту просьбу, так что Конференция по разоружению соглашается с предложением представителя Марокко сделать четверг выходным днем. Мы же выражаем наилучшие пожелания всем тем из вас, кто исповедует ислам, и в сотрудничестве с секретариатом подготовим пересмотренный вариант расписания заседаний, который и будет распространен. Секретариат информирует меня, что оно будет распространено сегодня во второй половине дня.

Я даю слово представителю Швеции.

Г-н ЭКВАЛЛ (Швеция) (перевод с английского): Предложенное решение, конечно же, приемлемо для моей делегации. Я хотел бы только получить подтверждение со стороны моего посла, который является Председателем Рабочей группы 1 Специального комитета по запрещению ядерных испытаний. Состоится ли заседание Рабочей группы 1 в пятницу утром сразу же после пленарного заседания?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Это – замечательное предложение. Заседание Рабочей группы 1 действительно состоится после пленарного заседания в пятницу, 3 марта.

По моим выводам, на Конференции наметился консенсус. Я даю слово представителю Нидерландов послу Рамакеру.

Г-н РАМАКЕР (Нидерланды) (перевод с английского): У нас также имеется проблема в связи с Рабочей группой 2 Комитета по запрещению ядерных испытаний, однако, на мой взгляд, нам следует рассмотреть ее в рамках Специального комитета. Это – одна из тех проблем, о которых я упоминал ранее и которая требует какого-то решения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Да, мы займемся ею вместе с секретариатом. Я надеялся, что нам удастся достичь прогресса по нерешенным вопросам, освещенным в заявлении Председателя относительно повестки дня и организации сессии 1995 года. Однако, несмотря на все усилия, по-видимому, потребуются дальнейшие консультации, с тем чтобы преодолеть остающиеся трудности. Поэтому моей преемнице на этом посту послу Японии Курокочи придется заняться этими вопросами, и в этой связи я хотел бы заверить ее в полной готовности со своей стороны оказать ей любую требуемую помощь.

(Председатель)

Поскольку завтра истекает срок моего пребывания на посту Председателя настоящей Конференции, я хотел бы воспользоваться этой возможностью и сделать несколько заключительных замечаний.

(далее говорит по-французски)

Я буду краток и откровенен. Мое председательствование не войдет в историю Конференции по разоружению, за исключением разве что одного момента: того факта, что в период выполнения мною функций Председателя были внесены поправки в правила процедуры Конференции. Для меня было большой честью и привилегией председательствовать на Конференции с 1 января, и, следовательно, я имел удовольствие заниматься проблемами всей Конференции на несколько недель больше, чем мои предшественники. Я надеялся, что эти несколько дополнительных недель дадут мне определенное преимущество – принесут, разумеется, забот, но ведь еще и надежд. К сожалению, повседневные дела (как можно заключить из примера с расписанием на предстоящую неделю) не оставили мне всего необходимого времени, с тем чтобы проконсультироваться с моими коллегами, к которым я испытываю, как это называли римляне, *timor reverentialis*, – совершенно особое почтение, – учитывая тот факт, что, по сравнению со мной, почти все мои коллеги имеют гораздо более богатый опыт и, вероятно, обладают гораздо большей мудростью.

Большинство моих коллег длительное время отсутствовали в Женеве, так как они либо находились на семинаре в Торонто, либо были в Нью-Йорке на сессии Подготовительного комитета Конференции по Договору о нераспространении ядерного оружия. Именно поэтому я предложил применение одного метода, который, я надеюсь, был по достоинству оценен как участниками, так и наблюдателями, а именно организовать – наряду с консультациями Председателя (которые проводились всеми моими предшественниками) – "открытый для всех", неофициальный, откровенный обмен мнениями, с тем чтобы осознать заботы, ожидания, надежды каждого из вас. Я проводил этот обмен мнениями с членами и наблюдателями на Конференции и, сочтя этот метод эффективным, а механизм консультаций Председателя – довольно негибким, я счел целесообразным наряду с пленарными заседаниями организовать также дискуссию в ходе неофициальных прений. Это позволило мне, как надеюсь, и всем вам лучше уяснить себе позиции каждого из нас.

Каков же результат применения этого метода? Естественно, у каждого может быть свой взгляд на вещи. Как известно, одному человеку бутылка может показаться наполовину полной, другому – наполовину пустой. Однако нет никаких сомнений в том, что основная забота всего международного сообщества, нашедшая отражение и в резолюциях Организации Объединенных Наций, – это наличие решимости быстро продолжить переговоры в целях

(Председатель)

заклучения договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, которая уже налицо; действительно, в первую же неделю сессии нам удалось возобновить переговоры по договору. Кроме того, после продолжительной, весьма серьезной и очень углубленной дискуссии (и я крайне признателен делегациям, принимавшим в ней участие) стало возможным утвердить и повестку дня на сессию 1995 года. Естественно, часть положений из заявления Председателя так и осталась на бумаге, и мне бы хотелось высказать в этой связи свою оценку, с тем чтобы вы узнали – пусть даже в конце этого мероприятия, – что я ощущаю.

Я твердо уверен, что усилия посла Шэннона, которого все мы настоятельно призывали продолжать свои консультации в целях выработки мандата в интересах учреждения как можно скорее специального комитета по запрещению производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, увенчаются успехом. Мне известно, что посол Шэннон эффективно продолжает свои переговоры и что в скором времени нам будут представлены конкретные предложения; поэтому я верю, что в этом вопросе вот-вот забрезжит свет в конце туннеля. Естественно, в заявлении Председателя я выразил надежду на быстрое учреждение трех специальных комитетов, которые уже функционировали в 1994 году. Я убежден, что существенно важно как можно скорее воссоздать специальный комитет, наделенный полномочиями на разработку эффективных международных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия. По сути дела, нельзя допустить, чтобы в преддверии такого важного форума, как Конференция по Договору о нераспространении ядерного оружия, не было достигнуто реального прогресса в области негативных гарантий безопасности, и, в то же время, я убежден, что надлежит немедленно учредить специальный комитет для обсуждения, ведения переговоров и достижения прогресса в сфере обычных вооружений. Я полагаю, что у мировой общественности о Конференции по разоружению может сложиться представление как о нечто довольно абстрактном, если этот форум тем или иным образом окажется лишен право обсуждать вопросы, связанные с оружием, способным залить кровью весь земной шар. На мой взгляд, нельзя серьезно говорить о невозможности продвижения вперед по пути сотрудничества и согласованных действий в целях достижения прогресса в области регулирования обычных вооружений.

Естественно, существенно важно также воссоздать специальный комитет по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве.

Мне хотелось с самой первой недели стать свидетелем воссоздания этих трех специальных комитетов с их нынешними мандатами, однако согласия по этому вопросу достичь не удалось. Надеюсь, что в этом плане моей преемнице повезет больше.

(Председатель)

Другие моменты, о которых я хотел бы упомянуть, имеют отношение к двум основополагающим аспектам деятельности нашей Конференции. Один из них касается расширения состава Конференции. В период моего председательства итальянское правительство предприняло в нескольких столицах дипломатические демарши, с тем чтобы подчеркнуть важность быстрого решения этого вопроса. Трудно поверить в возможность заключения договора о запрещении ядерных испытаний, равно как и конвенции о запрещении производства расщепляющихся материалов до решения сперва проблемы расширения Конференции. Расширение служит гарантией того, что проводимая нами работа может увенчаться заключением универсальных документов и что государства, которые заинтересованы в ней (и они явно продемонстрировали свой интерес к нашей работе, ибо в течение многих лет выступают в качестве наблюдателей и вносят весомый вклад в наши усилия), смогут полноправно участвовать в наших переговорах.

Важное значение имеет также повестка дня Конференции, в пользу обновления которой на протяжении двух сессий выступают различные делегации. Надеюсь, что Специальный координатор сможет в кратчайшие возможные сроки провести соответствующую работу и представить нам в конце сессии промежуточный доклад, позволяющий направить в нужное русло наши обсуждения и подготовить почву для таких идей, касающихся новой повестки дня Конференции, которые были бы приняты консенсусом.

Что касается совершенствования и повышения эффективности функционирования Конференции, то я собираюсь сделать одно сообщение. Посол Камаль просил меня официально уведомить вас о беседе, которая состоялась между нами вчера во второй половине дня. Посол Камаль сообщил мне, что официально его отъезд из Женевы намечен на 16 марта и по этой причине он не сможет продолжить работу в качестве Председателя этих консультаций. Я принял к сведению его сообщение и, надеюсь, выражу чувства членов Конференции, если обращусь к послу Камалю со словами благодарности. Я многое узнал из бесед с послом Камалем, и прежде всего о том периоде, когда он со свойственной ему мудростью и мастерством председательствовал в прошлом году на консультациях по вопросу о совершенствовании и повышении эффективности функционирования Конференции. Выражаю ему глубокую признательность. Речь идет об отъезде одного из главных действующих лиц настоящей Конференции, и мы с изрядной долей печали провожаем посла Камалю, покидающего этот форум. Прошу представителя Пакистана передать мои чувства послу Камалю.

Наконец, мне бы хотелось сказать, что я лично – причем довольно серьезно – занимался вопросом принятия Словакии в члены нашей Конференции. Кто-то утверждал, что я делал

(Председатель)

это слишком поспешно; но я убежден, что в случае Словакии речь идет о весьма конкретном вопросе, который не создает правовых проблем и не связан с проблемой расширения, и что это поистине тот случай, когда высшее значение имеет политическая мораль. Я питаю глубокую симпатию к заместителю министра иностранных дел Словакии и к нашему коллеге – послу этой страны, – доводы которых действительно звучали исключительно убедительно; и они убедили нас, что в этом случае необходимо как можно скорее принять положительное решение.

Мне остается поблагодарить Генерального секретаря Владимира Петровского, д-ра Абделькадера Бенсмаила, всех сотрудников секретариата и переводчиков за их терпение. Мне бы также хотелось упомянуть моего предшественника, посла Нассери, который всегда сотрудничал со мной в целях оказания мне помощи в трудных ситуациях. Он всегда делал это с хорошим настроением, с готовностью, весьма умело, за что я ему и признателен. Я также признателен бывшему представителю Китая, который помогал нам в проведении консультаций Председателя, и вновь желаю самого наилучшего новому представителю Китая. Если, начиная с самой первой недели, нам и удалось добиться прогресса, запустить машину переговоров по договору о запрещении ядерных испытаний, – так это благодаря заделу, сделанному послом Марином-Бошем. Продолжение этой работы было возложено на посла Дембинского, двух Председателей Рабочих групп, послов Норберга и Рамакера, их товарищей Председателя, а также на д-ра Питера Маршалла, который, при помощи его групп экспертов, прекрасно руководил работой наших специалистов в целях достижения конкретных результатов.

Остается добавить, что я пытался выполнять возложенные на меня функции, проявляя объективность (насколько это возможно для простого смертного), терпимость, спокойствие и транспарентность. Прошу извинить меня, если я не всегда преуспевал в этом. Я был бы рад оставить моей преемнице менее трудное наследие. Я также обращаюсь к ней с пожеланиями успеха в деле скорейшего завершения тех моих начинаний, которые мне не удалось довести до конца. Благодарю всех вас за ваше терпение. Следующее пленарное заседание Конференции состоится в пятницу, 3 марта, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 12 час. 20 мин.